Москва
Театр „Школа драм. искусства"

Уроки Мастерства

Елена КАРАСЕВА

Введение

Пятнадцать молодых внимательных лиц выражают готовность следовать за мной. Учителя. Пятнадцать рук быстро-быстро, отразясь начали ни упустить ни слова мастера, перо в руках по страницам широкоформатных тетрадей. "Когда задаете мне вопросы, не переводите взгляд на преподавателя — спрашивайте только на меня. Я должен постоянно видеть ваши глаза! — требует он. — Ну а теперь мой вопрос к вам, что, по-вашему, является основным событием в пьесе "Дядя Ваня"?... Пятнадцать голов напряжаются в поисках ответа...

В подвале на Поварской, в театре "Школа драматического искусства" Анатолия Васильева, шла стажа для французской и французоязычных актеров. Программа его была необычайно насыщенной. Утром и после полудня — занятия с самим Анатолием Александровичем. Затем вокал. Затем физический тренинг, движение. Затем — самостоятельные репетиции. А по ночам — вновь и прилежная работа над текстами, которую вели со стажерами актеры театра. И так — на протяжении почти полутора месяцев.

Мне повезло: с первого и до последнего дня присутствовала при этой захватывающей работе. Видела, как постепенно погружались эти очень разные люди в предлагаемый А.Васильевым метод. Как старались воплотить на практике то, что усвоили в теории, — лихолали, если что-то получалось, поеживали, когда на выходах, так же время соседних пьес начнет переходывали (что так невозможно французам) и скорее возвращались назад, чтобы успеть получше подготовить очередной показ. Как после ночных репетиций приходили утром заспанные, но вниз оживали, стоило Учителю, войдя в раздвинув-светлый зал, сосредоточенно поклонится и лукаво улыбнуться, спросить: "Все хорошо? Будем продолжать?" Как грустили по мере приближения последнего дня их московской жизни...

Когда момент расставания был совсем близок, и попросила четырех из них собрать меня в не немного торопливо о завершившемся сольном. Получилось что-то вроде "круглого стола", участников которого я вам сейчас представлю.

ВАЛЕРИ ДРЕВИЛЬ, актриса. Училась в школе крупнейшего французского режиссера и педагога Антуана Витеза, ученика и его "тезки". Когда он взялся "Комедии Франсез", уже труппа вместе с ним, исполнила там ведущие роли. Четыре года назад покинула первую сцену Франции, ибо в свободу творчества. С тех пор работает с различными режиссерами.

АРТУР НОЗИСЬЕЛЬ, актер. Еще один ученик А.Витеза, занятый сейчас на сцене театра, мы с ним тоже вместе "вышли" на мастерскую, тем, начинающий режиссером — теперь, как Эрик Вилле (выполнитель ценного жеста в ГОМ) хотя выдается еще

"Не успев уехать, торопимся вернуться!..

Культура.-1995.-26 авг.-с.10-11.

Маленький "круглый стол" после большой стажировки

В доме номер 20 по Поварской — с введением и заключительным словом —

"Данный Эдель" по книге Маргерит Дюрас, Алин Франшетти и Анатолия Васильева.

ТЕАТР НИКОЛЬ, актер, режиссер, педагог. Окончил Спасбурскую консерваторию драматического искусства, где были преподаватели Жак Лассаль. Несколько лет провел в Африке, ставя спектакли и изучая местные театральные традиции. Вернувшись во Францию, увлекся системой Станиславского. Создал творческую мастерскую для изучения и разработки наследия великого русского режиссера, которая постепенно стала для него "домом всей жизни". К деятельности своей мастерской сумел привлечь живущего в Парижа бывшую ученицу и актрису Станиславского Вру Горену.

ПАТРИК РОЛЛЕН, актер, режиссер. В театре принял сравнительно поздно, уже получив диплом университетского ученика, прошел частные курсы, занял роли на различных сценах. Перевел французский язык, изучал себя интересующих обнаружил. Был занят все бросить, когда в 1990 году попал на первый спектакль Анатолия Васильева, в рамках которого несколько русских режиссеров проводили мастер-класс. Под впечатлением этого спектакля и русских актеров, отправился в Москву, поступил учиться в ГИТИС. При переходе учебного года уехал в Москву осуществил невозможный шаг: поставил на французском языке, у участников курса русский актеров, как Сергей Юрский и Олег Ефремов, спектакль по пьесе Ионеско "Короли умирают". Сейчас снова работает во Франции.

Режиссер, которого мы ждали

Итак, наш разговор начался с моего вопроса о том, какие обстоятельства в почему каждый из четырех оказался сейчас здесь, на Поварской.

Грегуар: Лично меня сюда "привел" Константин Сергеевич Станиславский... Пытаясь постичь его метод, мы, естественно, задавались вопросом, кто и как продолжает и развивает сейчас это учение? Когда я увидел на сцене "Комедии Франсез" спектакль "Маскарад", в постановке Анатолия Васильева, в котором еще прочел посвященную на французский язык лекцию "Театр-ритуал" текст в интерпретации", прочитанную на семинаре в Брюсселе, ответ был найден: продолжает именно этот режиссер, хотя много говорит, сугубо лично... В его очередной приезд во Францию, когда он в этой же "Комедии Франсез" поставил и показывал спектакль "Антигона", я загорелся желанием работать в своей группе, с теми, с какими хотел и с желанием приехать в Москву на учебу...

Валери: Ну а я, будучи актрисой труппы "Комедии Франсез", звала меня в тем самом "Маскараде"... Во время работы над этим спектаклем я пережила настоящее потрясение. Я поняла, что существует совершенно иной театр, о котором я раньше только догадывалась, что пришел режиссер, которого я неосознанно всегда ждала... С тех пор я уже не могла работать и жить, как прежде. И покинула престижную сцену, хотя раньше считала, что играть на ней — предел мечтаний. Стала искать другие пути, ради режиссеров. И стала... регулярно ездить в Москву, в "Школу драматического искусства", — заряжаться энергией. Сначала приехала вместе с группой французских режиссеров, которые просили присутствовали на репетициях у А.Васильева. Потом участвовала в его первом московском стаже для французских актеров — нас тогда было вдвое меньше и стаж был вдвое короче...

Патрик: Я тоже был в числе тех стажеров. И хотя до этого стажировался у других российских режиссеров, испытал тогда счастливый шок. После этого мечтал снова оказаться здесь.

Артур: Надо сказать, что "молва" о Васильеве во Франции идет уже давно — с тех пор, как он приехал на фестиваль в Авиньон "Шесть персонажей в поисках автора" Пиранделло. Помню, полковый Артур Витез отправил меня тогда на этот спектакль, твердо и наказал: "Ты обязан посмотреть". Потом я не раз слышал от своих коллег рассказы об удивительном режиссере, который ставит спектакли не ради премьер, а ради самого процесса созидания, об уникальном методе. Уникальность заключается в следующем. Однако идея взять в Москву родилась не столько год внимания этих рассказов, сколько из-за нашего желания отправиться секрета ремесла. Он каким-то образом существует в России, в отличие от Франции, где мастера, как мы, ощущают в ремесле, в ремесленничестве, в отсутствии чего-то, что мы называем, например, "Дядя Ваня"?... Пятнадцать голов напряжаются в поисках ответа...

Грегуар: Этим пороком страдают сегодня не только французы, но, мне кажется, и многие российские театры. Поэтому, когда мы говорим "театр в Васильеву", то подразумеваем в его очень конкретный смысл — не в Москве вообще, а именно в этот волшебный дом на Поварской, который представляет собой некий оазис, отгороженный от остального мира, — какой-то философский сад, где люди-актеры живут коммуной, где никто ни за чем не гонится, где понятия "жизнь" и "искусство" слились воедино, где даже русский язык звучит как-то иначе, чем на московских улицах...

Валери: И все-таки, согласитесь, что нигде, кроме Москвы, именно, особенно "Школы" Васильева, не могло бы возникнуть... Кстати, сам А.Васильев лишь возможность убедиться в том, насколько пагубна система "продукции, сделанной в кратчайший срок", когда ставил в Парижа "Мисс-сиссипи". Ему было дано на всю работу дае с полной свободой. Артур Витез в Авиньон "Шесть персонажей"